

Глава 4. Звонок от убийцы

После того случая Мо Линь вернулся с самым искренним покаянием, на которое был способен. Однако Гу Юань не собирался давать ему путь к отступлению и упрямо продолжал жить в дежурке.

Всегда находчивый Мо Линь внезапно оказался в тупике. Чтобы заставить мужа вернуться домой, он не придумал ничего лучше, как за собственный счет затеять ремонт в дежурном блоке управления.

Когда Гу Юань увидел толпу рабочих со стройматериалами у своих дверей, он помрачнел как никогда прежде. Но строители, народ на редкость толстокожий, в упор не замечали его ауры и настаивали на том, что начнут именно с его кабинета. Всё произошло слишком внезапно; Гу Юань терпеть не мог такие внеплановые ситуации, а тут его буквально выставили вон.

Ему пришлось потесниться и перетащить вещи в соседнее общежитие. Едва он толкнул дверь, как в нос ударил запах присущий казармам: куча мужиков, только что из душа, сидели на койках в чем мать родила, а с верхнего яруса свисала чья-то волосатая нога. Все они разом уставились на него – вылитая свора гончих, увидевшая белоснежного ягненка.

«Что это за гиблое место?» – содрогнулся про себя Гу Юань.

В итоге ему пришлось уныло тащить чемодан домой.

Мысль о том, что Мо Линь пробудет здесь пару дней и снова исчезнет, а ему опять придется мучительно долго привыкать к одиночеству, вызвала глухое раздражение. Его единственным способом защиты было тотальное отчуждение – закрыться в коконе и не реагировать на внешние раздражители.

Когда Гу Юань уходил в себя, до него невозможно было достучаться. Он превращался в неприступную крепость: снаружи не войти, изнутри не выйти. Мо Линь, при всей своей гениальности коммуникатора, пасовал перед таким Гу Юанем. Поэтому он действовал проверенным методом – брал штурмом на физическом уровне. Пользуясь тем, что он сам по себе был для юноши мощнейшим триггером, Мо Линь затаскивал его в постель и там методично разбирал по частям, чтобы собрать заново.

Внезапно Мо Линь резко крутанул руль и свернул с трассы в какое-то укромное место.

Он внезапно опустил стекла, что позволило ночному ветру хлынуть в салон, принеся с собой запах сочной травы и стрекот цикад.

- Что ты делаешь? – Гу Юань нахмурился. – Место преступления не здесь.

Мо Линь оперся локтем о край окна и прикрыл глаза, подставляя лицо прохладе. Когда он их открыл, в вышине уже сияли звезды, а на его губах расплылась мягкая улыбка.

Гу Юань невольно засмотрелся на его профиль. Линия шеи казалась пугающе притягательной, грудь, скрытая под воротником рубашки, словно стала еще крепче, а кадык выглядел безупречно под любым углом.

Затем он тоже перевел взгляд на звезды:

- Ты ведь хочешь мне что-то сказать?

- Осталось два месяца, и я окончательно разберусь со всеми делами, - произнес Мо Линь. - История с Дуань Яном связала мне руки. В обмен на решение того вопроса я должен был два года безоговорочно работать на Организацию. Срок почти истек.

Гу Юань лишь коротко бросил «ага».

Длинный мизинец Мо Линя осторожно подцепил мизинец мужа

- Клянусь, я тебя не обманываю. Давай мириться?

Его голос прозвучал почти по-детски нежно:

- Хочешь, я спою твою любимую песню?

Гу Юань промолчал, и Мо Линь принял это за согласие.

Низкий, бархатный голос заполнил салон автомобиля. Это была тихая баллада о любви, и каждая нота, казалось, проникала в самую глубину души. Гу Юань закрыл глаза, невольно вспоминая все те моменты, когда Мо Линь был к нему бесконечно добр.

Когда песня стихла, он всё еще пребывал в оцепенении, замороженный этим голосом.

Мягкие, горячие губы коснулись его губ. Поцелуй был настойчивым, словно Мо Линь пытался взломать его запертую душу; густой аромат его парфюма заполнял пространство, словно захватчик территорию. В конце концов, Гу Юань сдался собственному телу и ответил на этот поцелуй.

Почувствовав отдачу, Мо Линь нежно обхватил ладонью его подбородок, углубляя этот выстраданный поцелуй. Он вкладывал в него все накопившиеся эмоции, пока не почувствовал на языке едва уловимый металлический привкус крови. Это заставило его резко прийти в себя.

На мгновение замерев, он подался вперед и чувствительно прикусил шею Гу Юаня. Тот охнул от резкой боли, но его взгляд неожиданно смягчился:

- Ты зачем кусаешься?

- Не удержался.

Гу Юань смотрел на него своими черными глазами, в глубине которых дрожала легкая туманная дымка желания. Глядя на любимого человека так близко, Мо Линь едва сдерживал себя, чтобы не перейти к делу прямо здесь, в машине. Но работа не ждала.

- Сначала дело.

- Да.

Гу Юань полностью открыл окно, давая прохладе выветрить душную атмосферу близости. В последнее время он всё чаще ловил себя на эмоциональных всплесках - особенно в разлуке с Мо Линем, когда мысли о нем внезапно заполняли всё сознание...

Казалось, Гу Юань действительно сменил гнев на милость. Он лишь нетерпеливо поторопил Мо Линя ехать скорее, ведь Ли Мэн уже заждался их.

Мо Линь развернул машину, успокаиваясь и радуясь, что конфликт исчерпан, как вдруг Гу Юань бесстрастно обронил:

- Я подал заявку на дежурство во время всех выходных на октябрьские праздники.

Пальцы Мо Линя на руле будто окаменели:

- Но я ведь не говорил, что не приеду.

- Это тебя не касается. - Пальцы Гу Юаня быстро порхали по экрану телефона. - Заявка уже подана, так что не нужно нестись сюда сломя голову на праздники.

Мо Линь про себя чертыхнулся. Значит, он уже всё решил за двоих? Он ведь специально разгрёб все дела, чтобы провести этот короткий отпуск вместе с мужем.

В груди у Мо Линя внезапно стало тесно, словно сердцу не хватало места. Почувствовав, как внутри закипает неконтролируемый поток эмоций, он сделал глубокий вдох, силой возвращая себе самообладание.

- Ничего страшного. Я помогу тебе её отозвать.

- Не нужно, - Гу Юань даже глаз не поднял от переписки. - У меня уже всё распланировано.

Пальцы Мо Линя, сжимавшие руль, побелели, но он промолчал.

Он осознал, что Гу Юань снова нащупал его слабые места. Это чувство потери контроля пугало - словно водоворот, затягивающий в неизведанную бездну. Мо Линь понимал, что это дурной знак. Любой другой человек мог позволить себе роскошь поддаться чувствам, но не он. Любой импульсивный порыв мог толкнуть его в пропасть, и он не имел права позволять этой буре развиваться и набирать обороты.

Гу Юань мельком взглянул на притихшего Мо Линя. Тот сосредоточенно вел машину, и он решил, что вопрос закрыт. Каждый раз после вспышки страсти Мо Линь возвращал себе эту маску безмятежности; только когда их тела сплетались воедино, Юань мог почувствовать тот первобытный жар, что скрывался у партнера в самой крови.

По мере того как психическое здоровье Гу Юаня восстанавливалось, он всё чаще ловил себя на попытках заново осмыслить их отношения. В книгах писали, что любовь - штука простая и сложная одновременно: когда любишь, то тонешь в человеке, сам того не замечая. Но он не видел, чтобы Мо Линь тонул в нем.

Впереди показались огни. Несколько патрульных машин замерли у обочины, мощные прожекторы заливали между искусственным светом. Между кочками развивались на ветру ярко-желтые ленты ограждения. Если бы не тяжелый запах крови, повисший в воздухе, Ван Юэ мог бы даже счесть этот пейзаж живописным.

На месте уже работала толпа оперативников. Вспышки фотокамер то и дело разрезали темноту, превращая пустырь в суровую декорацию к убийству.

Ван Юэ, поглощенный работой экспертов, обернулся и заметил припарковавшийся Майбах. Номера было не разглядеть, но гадать, кто приехал, не приходилось. Из машины вышли двое: один, в натянутом на глаза капюшоне и с чемоданом в руке, стремительно шагал вперед, а второй стремительно пытался его догнать.

Ли Мэн незаметно подкрался к капитану и прошептал:

- Гляди. Они что, поцапались?

Ван Юэ прищурился, наблюдая за парой, и принялся входить в роль:

- «Послушай, я всё объясню!» - «Я не желаю слушать!» - «Не беги так быстро, дай мне досказать!» - «Нам не о чем говорить!» - «Всё не так, как ты думаешь!» - «А как я, по-твоему, думаю?!»

- Ха-ха-ха! Ну ты даешь, озвучка - блеск! Я бы даже поверил! - Ли Мэн едва не согнулся пополам от смеха. - Хотя какие ссоры? Один в принципе не умеет скандалить, а второй вообще не в курсе, что такое эмоции.

- Не скажи, - философски заметил Ван Юэ. - В этом мире нет семей без скандалов. Вот женишься - поймешь.

Как говорится, в чужую семью со своим уставом не лезут. Поэтому, когда пара подошла ближе, Ван Юэ и Ли Мэн сделали вид, что ничего не заметили.

Ли Мэн обратился к ним с сияющей улыбкой:

- Коллеги, вы прямо герои! В такой час и сразу на выезд!

- Да какое там геройство, - отозвался Мо Линь. Мысль о том, что Гу Юань даже не спросил его мнения и подал заявку на сверхурочные, до сих пор его грызла. - Разве что эксперт Гу у нас стахановец: даже на национальные праздники отдыхать не планирует.

Ли Мэн, не уловив подтекста, бесхитростно брякнул:

- Да ладно? Гу Юань, серьезно? В октябре же можно по графику отдохнуть, зачем в дежурство-то лезть?

Гу Юань, чье лицо напоминало застывшую маску, сухо бросил:

- Хватит болтать. Ведите к телу.

- Да-да, труп там, пойдете! - спохватился Ли Мэн.

Ван Юэ, дождавшись, пока они подойдут вплотную, еще раз оценил их странное состояние и кашлянул:

- Кхм... На поле обнаружена цепочка следов. Нужно идти след в след за мной, чтобы ничего не затоптать.

Гу Юань наступил на землю - почва была влажной и податливой, оставляя четкие отпечатки. Вскоре в лицо ударил нестерпимый запах разложения и запекшейся крови. Группа

криминалистов еще заканчивала фотофиксацию. Чтобы не повредить улики, несколько крупных отпечатков обуви уже обвели кружками и выставили рядом номерные таблички.

Увидев судмедэксперта, полицейские расступились, освобождая дорогу к красному баулу.

—

Перевод и редакция: rizww

<http://bllate.org/book/14810/1377157>